

Галя Маркелова

То, чему нужно учиться ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ

«Уважение к чужой жизни – это то,
чему нужно учиться всю свою жизнь»

Время живет своей параллельной жизнью, если мы его и не замечаем, но вдруг ошарашивает нас какой-то круглой датой (вот смотри – пробило!), взор наш над мирный наклоня к земле, чтобы напомнить: чему же мы выучились в этой жизни?

И тут неважно, как ты грунтуешь холст, какой мазок кладешь, как умеешь нанизывать слова, посадил ли ты дерево, построил ли дом. Есть очень тонкая субстанция, обучаться которой, приобретать которую, как драгоценную амброзию, нам предписано на земле... И уроки эти трудные, болючие, потные, но пройти их приходится всем, а потом и экзамен сдавать... Только вот где – тут идут разночтения в зависимости от нашей личной склонности и многих других входящих...

Но вот подоспела круглая дата и в жизни удивительной художницы и поэтессы Аллы Крикун, как-то незаметно пробили эти семьдесят лет многотрудной жизни...

Аллу Крикун я знаю очень давно... В памяти всплывают: и первая выставка в Союзе писателей легендарного Юрия Коваленко с ее портретом. Выставку эту забыть невозможно. Ее на свой риск открыл Боря Нечерда (гениальный украинский поэт, который жил в Одессе). Смело заявила она (эта выставка), что в Одессе есть крепкая группа украинских поэтов и художников, способных понять и донести жизнь того самого украинского народа. И Алла Крикун была в этой группе. Яркая метафоричность, юмор, в кресцендо доходящий до сарказма, сочность палитры, поэтичность

подачи, национальные мотивы – это те общие черты, которые присущи творчеству всех троих. Будь то в слове, будь то в красках. Как мы сетовали потом, что последнюю книгу Нечерды оформляла не Алла. Но, думаю, что найдется спонсор, готовый рискнуть и издать книгу стихов Бориса Нечерды, Юрия Коваленко и Аллы Крикун в ее (Аллы Крикун) оформлении. Думаю, это будет знаковая книга.

Помню и наши беседы на кухне у Владимира Васильевича Криштопенко, когда он восхищался умением Аллы придать движение мазку. Перья ее петухов трепетали в первых лучах солнца, волны речушек и заливов готовы были выплеснуться с холстов. А будущее казалось обнадеживающим... Алла тогда рисовала пророческих оранжевых петухов (задолго, долго до Оранжевой революции). Как потом Алла переживала всю ситуацию крушения надежд! И петухи ее стали красными, гарью запорошенными, – тоже пророческими... Чуткость художницы и ее предвидение всегда удивляли меня. Это, наверное, ей дано от любви к своей земле, к своему народу, ко всему живому...

Помню и наши разговоры на скамейках Горсада во времена, когда все выживали как могли... Помню, холодно, мы сидим, и ребята ждут покупателей. Ребята – это Алла и Ваган (еще один гений Ваган Ананян, прибившийся к одесскому Горсаду). Они признавали уникальную одаренность друг друга и уважали жизненные правила друг друга, отдавая дань честному отношению каждого к искусству. Тут я увидела, каким надежным товарищем может быть Алла...

Вот еще один занятный факт... Выставка в Музее западного и восточного искусства, все залы заполнены флорой и фауной в ее исполнении. На выставку забредают какие-то испанцы и интересуются, можно ли купить картину, так их впечатлила ворона, восседающая в гнезде на раздорожье... И когда Алла узнает сумму (а сумма была высокая), которая была предложена, она повышает эту сумму раз в десять, не имея возможность в данный момент купить еду даже кошкам! Не в деньгах же счастье! Вот такой характер!

Интересно, что написанное мною об Алле (и по поводу ее выставок в Музее западного и восточного искусства, и в ВКО, и в других местах) куда-то исчезло, уничтожилось вместе с компом, восстановить я никак не смогла, и вдруг... я нахожу старую



Старая японская гравюра «Женщина отрезает подол кимоно, чтобы не разбудить кошку»

японскую гравюру, которая точно описывает явление – художницу и поэтессу Аллу Крикун...

«Женщина отрезает подол своего кимоно, чтобы не разбудить кошку». Как это в характере Аллы! «Уважение к чужой жизни – это то, чему нужно учиться всю жизнь», – гласит японская мудрость... В Алле это уважение к малым сим сильно. Она не может пройти спокойно и мимо шелудивого щенка, заброшенного и испуганного кота, птички, рыбки, сироты и всего, что требует внимания... Появляются какие-то деньги – и Алла бежит покупать еду своим питомцам (причем с учетом вкуса каждого – один ест сухой корм, другой – рыбку, третьему нужно сварить бульон). Да все это видно на ее полотнах! Какие у нее коты! Помню, в музее Блещунова Алла показывала свою графику... Карандашный набросок назывался «Рыжий кот», и ни у кого не было сомнения, что это *рыжий кот*...

А какие рыбки у Аллы! Рыбки – это сакральная тема для одесских художников. Они есть почти у каждого художника, все любители живописи, надеюсь, помнят рыбок Хруща... И в этом ряду рыбки Аллы Крикун занимают не последнее место. У меня возникли подозрения, что коты так видят этих рыбок, как их рисует Алла. Эмпатия – это свойство ей подвластно, то есть видение глазами другого. Тут я не могу не вспомнить ее работу, которая меня потрясла. Две женщины, молодая и старая, переходят пустыню, решена она в охристых тонах, это и есть небольшой посыл к творчеству Дины Михайловны Фруминой. Надо отметить, что Алла всегда считала Дину Михайловну своим учителем. Эту картину я восприняла как метафору жизни этих двух замечательных женщин (Фруминой и Крикун). Да, кстати, когда Михаил Кнобель захотел приобрести эту картину в свою коллекцию, Алла сказала, что никак не может продать, потому что картину подарит своей племяннице... Вот такая вот она!

Все свойства, все эти умения складываются в единую философию жизни и творчества, выстраданную, но единственно приемлемую для нее – уважение к чужой жизни, причем она видит и понимает, где ее участие необходимо и важнее. Образ женщины, отрезающей полу своего кимоно, чтобы не разбудить кошку, это как раз тот символ, который, по-моему, описывает такое стихийное явление, как Алла Крикун – художница и поэтесса, и человек, любящий жизнь во всех проявлениях. Особенная у нее и ее любовь к морю. Ее на море можно увидеть в любую погоду и в любое время года. Думаю, в этом месте стихия ее души сливается со стихией нашего Понта. Она растворяется в звуке, цвете, йодистом духе, чтобы потом все выплеснуть на бумагу. Много лет тому я посвятила Алле эти строки:

...Убежать, поскорей бы, от бухты, от жара, от бреда
театральных подмостков безумного века!

Нам,
возлюбленным древнего Посейдона, поседевшим от соли измен,
от стона прибоя,
от объятий стихий, от прелести воли, от особой юдоли
собирать все крупинки, все блестящие,

все вздохи полуночные и дневные ... Убежать, улетучиться,
как смех nereид,
что волна то накатит, то смочет, оставляя взамен на арене песка
потревоженных чаек утонченный почерк,
да рдяные раны, наши с тобою.
Превратиться то в йоды, то в брызги, то в соли бессмертного
Понта,
его становясь полноправной водою.

Август 2003

И ничего не изменилось с тех пор... Разве что и Посейдону нужно
больше внимая и любви.

С круглой датой тебя, Алла, замечательная художница – дитя
стихии!

